СОВМЕСТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТРАНСПОРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Бурдин Константин Константинович

Аспирант

Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

E-mail: burdinkk@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема определения понятия «совместная деятельность транспортных организаций», относительно которого на сегодняшний день в науке сложилось несколько ошибочное представление. Сформулированы авторские определения понятий: «совместная деятельность», «договор о совместной деятельности», «договор о совместной деятельности транспортных организаций» с их подробным обоснованием. Особое внимание уделено соотношению концептов «договор простого товарищества» и «договор о совместной деятельности».

Ключевые слова: транспортное право, понятийный аппарат, договорное регулирование, соотношение понятий, совместная деятельность, договор о совместной деятельности, договор простого товарищества.

Немецкий философ Эрих Фромм был убежден: «Человек – это существо, которое может реализовать себя только в совместной деятельности с другими людьми». По его мнению, совместная деятельность – потребность человека по его истинной природе, поскольку является необходимым условием для человеческой деятельности.

На настоящий момент в науке сформировалось ошибочное представление, согласно которому признаются синонимичными договор о совместной деятельности и договор простого товарищества, из чего следует, что подобные правоотношения регулируются исключительно положениями главы 55 «Простое товарищество» Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) [1].

Обозначенная проблема послужила поводом для написания настоящей статьи, в рамках которой надлежит сформулировать авторскую дефиницию понятий: «совместная деятельность», «договор о совместной деятельности», «договор о совместной деятельности транспортных организаций», уделив при их обосновании особое внимание историческому аспекту.

В римском праве под договором товарищества (*societas*) понималось соглашение, по которому два лица или несколько лиц объединялись для достижения какой-либо общей дозволенной хозяйственной цели, участвуя в общем деле имущественным вкладом или личной деятельностью с распределением прибыли и убытков между всеми участниками в предусмотренных договором долях, а при отсутствии в договоре соответствующих указаний – поровну [2, с. 236-238]. Особое внимание уделялось заботливому отношению каждого отдельного товарища к общему делу (*diligentia quam suis rebus adhibere solet*).

Российское законодательство дореволюционного периода долгое время не содержало в себе правовые нормы, посвященные договору простого товарищества, и потому этот концепт оставался лишь научной идеей, взятой из римского права и оставленной без воплощения в жизнь.

В научной юридической литературе Имперского периода под простым товариществом понималась некая разновидность товарищества, т.е. объединение нескольких лиц, закрепленное договором, предполагающее соединение их трудовых и материальных ресурсов для осуществления какой-либо совместной деятельности без образования юридического лица. Законодатель же вплоть до позднего периода Имперской России не использовал такое

понятие, ограничиваясь артелями и полными (коммандитными), неполными (на вере) товариществами, товариществами по участкам (акционерными компаниями).

При этом, под товариществами понимался «союз, предполагающий «совершение совместной деятельности . . . под одним именем, под одной фирмой . . . для достижения общей цели», т.е. подобные союзы являются «компанейскими предприятиями, как выражается наше законодательство» [3].

Артель выступала особой разновидностью товарищества, поскольку предполагала обязательное трудовое участие его членов и «круговую ответственность», что в сегодняшнем понимании означает солидарную ответственность [4, с. 1]. Обязательным условием для существования товарищества и артели являлась регистрация нового юридического лица.

Профессор С.В. Пахман четко и лаконично именовал артели как «союзы товарищества» [5, с. 247], отдельно указывая на два момента: для артели как формы организации труда свойственны черты, присущие товариществу, в т.ч.: создание общего (совместного) имущества; «круговая порука»; отличие артели от товарищества состоит в том, что для артели вклад капитала необязателен, важным для него является именно личное трудовое участие. Аналогичного мнения придерживался А.А. Исаев [6, с. 21].

Обобщая вышеизложенное, дореволюционный законодатель планировал урегулировать отношения, закрепленные уже непосредственно договором простого товарищества в Отделении 1 главы XVIII Проекта Гражданского уложения 1910 г., тем самым разграничив их от упомянутых выше товариществ (полных, на вере, по участкам) и артелей [7].

Позднее, незадолго до Октябрьской революции 1917 г., доктор римского права В.И. Синайский пришел к выводу, что существует два вида товарищества: те, которые ограничиваются лишь внутренними отношениями между товарищами (простые товарищества) и те, которые «вступают в общение и во внешних отношениях, с третьими лицами» (полные и неполные, по участкам) [8, с. 186].

Указывая на острую нужду человека в кооперации для достижения поставленных целей на договорных началах [8, с. 183], автор отмечал следующие квалифицирующие признаки договора простого товарищества: соглашение быть товарищем; заключение договора не предполагает возникновение нового юридического лица; товарищи делят прибыли и убытки, а также несут «круговую поруку», т.е. такие договоры являются «договорами общения хозяев, а не договорами соподчинения», каковыми являются, например, трудовые правоотношения [8, с. 184].

Г.Ф. Шершеневич выражал идентичную позицию, уделяя особое внимание идее, что интересы товарищей должны быть тождественными (особый признак правоотношений, закрепленных договором простого товарищества) [9, с. 278].

Идея В.И. Синайского была также поддержана М.В. Гордоном и В.Ю. Вольфом. Они указывали на необходимость регулирования подобных отношений особой группой договоров [10, с. 82] и вновь подчеркивали указанные им признаки с учетом дополнения Г.Ф. Шершеневича, резюмируя: «Товарищи - хозяева общего дела» [11, с. 36].

Таким образом, «нетипичные договоры» о совместной деятельности, включающие в себя и договор простого товарищества, не противоречат предмету гражданского права, а, напротив, благополучно соотносятся с ним.

Итак, в поздней дореволюционной России совместная деятельность ассоциировалась с договором простого товарищества, тем не менее, учеными не отрицалась возможность применения иных договоров, схожих по своей сути. Выделяли следующие признаки договора простого товарищества: соглашение быть товарищем (*animus contrahendae societatis*); наличие общей цели; достижение цели путем осуществления совместной деятельности; солидарная ответственность товарищей; отсутствие единого юридического лица; отношения закрепляются договором простого товарищества; наличие общего имущества, складыва-

емого товарищами; деление между товарищами как убытков, так и прибылей (если иное не предусмотрено договором простого товарищества).

Гражданский кодекс РСФСР 1922 года впервые на законодательном уровне содержит положения о договоре простого товарищества (статьи 276-294) [12].

Так, статья 276 закрепляла легальное определение договора простого товарищества: это такое соглашение, по которому несколько лиц обязуются «соединить свои вклады и совместно действовать для достижения общей хозяйственной цели» [12].

Статьи же 283, 287, 288 закрепляли: возможность устранения отдельных товарищей от участия в прибыли; ответственность соразмерно доли участия в товариществе (если иное не предусмотрено договором), при этом «солидарная ответственность товарищей за общие долги не предполагается» [12]. Очевидно, что эти положения противоречат выводам, к которым пришли ученые-юристы незадолго до принятия кодекса.

Принятая в 1996 году вторая часть ГК РФ [1] не только не устранила дефект, но и усилила его, прямо указав в статье 1041 на взаимозаменяемость концептов «договор простого товарищества» и «договор о совместной деятельности», о чем говорит уже наш современник - В.В. Витрянский [13].

Великое многообразие отношений, предметом которых выступает совместная деятельность, не всегда соотносится с обязательными критериями, присущими для договора простого товарищества.

Вышеуказанное позволяет прийти к выводу, что «договор о совместной деятельности» является родовым понятием по отношению к «договору простого товарищества».

Целесообразно говорить о существовании лишь двух форм совместной деятельности – с образованием (корпоративные) и без образования юридического лица (договорные).

К корпоративной форме совместной деятельности относятся: полные и командитные товарищества, производственные кооперативы (артели), потребительские кооперативы. Сюда же относят учредительный и корпоративный договоры.

К договорной форме – множество различных договоров о совместной деятельности (реализация совместных проектов, совместная деятельность в сфере науки и образования, в сфере транспортной деятельности и т.д.), в т.ч. договоры простого товарищества.

Обе формы объединяет сущность регулируемых ими общественных отношений, т.е. предмет договора – совместная деятельность, что говорит о следующих признаках договора о совместной деятельности:

- организационном и вспомогательном характере регулируемых отношений. Данные договоры всегда являются неимущественными и направленными на организацию иных (имущественных, корпоративных, личных неимущественных) отношений [14, с. 76].

- тождественности интересов участников договора;
- каждый участник договора – самостоятельный субъект гражданского права, ввиду чего отсутствует необходимость в образовании единого юридического лица;
- письменной форме договора;
- длящемся либо неопределенном сроке исполнения договора.

Договоры о совместной деятельности выступают более гибкой договорной конструкцией, в которой даже еще больше, чем в договоре простого товарищества, преобладает диспозитивное правовое регулирование.

Договоры о совместной деятельности могут использоваться в различных сферах деятельности, включая транспортную деятельность.

Помимо обозначенной выше проблемы, связанной со статьей 1041 ГК РФ, здесь добавляется статья 799 ГК РФ, посвященная договорам между транспортными организациями.

Статья 799 ГК РФ регламентирует открытый перечень договоров о совместной деятельности между транспортными организациями, не называя при этом даже основных

имеющихся на практике случаев соглашений о совместной деятельности. Фактически, согласно указанной норме к предмету договоров между транспортными организациями могут быть отнесены исключительно отношения между перевозчиками различных видов транспорта.

В статье совсем не говорится об отношениях между перевозчиками одного вида транспорта, а также о перевозках пассажиров [14, с. 23].

В основном правовая норма ориентирована на регулирование отношений перевозчиков между собой. Тем не менее, к числу транспортных организаций также следует относить владельцев транспортных инфраструктур, оказывающих инфраструктурные услуги, а также транспортных операторов, оказывающих услуги по управлению перевозками, т.е. не только перевозчиков, но и лиц, непосредственно способствующих реализации перевозочного процесса.

Например, к таковым следует операторов железнодорожного подвижного состава, операторов аэропорта и морского порта, операторов прямой смешанной перевозки, операторов платной автомобильной дороги, диспетчеров высокоавтоматизированных транспортных средств, службы заказа легкового, владельцев железнодорожного пути необщего пользования и т.п.

Итак, к договорам о совместной деятельности транспортных организаций следует относить:

- соглашения об организации прямого смешанного сообщения, узловые соглашения, договоры простого товарищества, договоры код-шеринга;
- договоры между владельцами транспортных инфраструктур, договоры между владельцем транспортной инфраструктуры и перевозчиком.

Обобщая вышеизложенное, сформулируем авторские определения исследуемых понятий:

1) Совместная деятельность – это форма сотрудничества, участники которого обязуются объединить свои усилия и (или) имущество для достижения общей цели, с созданием или без создания юридического лица.

2) Договор о совместной деятельности – это соглашение о сотрудничестве, участники которого обязуются путем объединения трудовых и (или) имущественных ресурсов совместно действовать для достижения общей цели.

3) Договор о совместной деятельности транспортных организаций – это соглашение о сотрудничестве, заключаемое между двумя или несколькими транспортными организациями, которые обязуются объединить свои трудовые и (или) имущественные ресурсы с целью организации и осуществления транспортной деятельности (основной и (или) вспомогательной деятельности по перевозке пассажиров, грузов, багажа, грузобагажа, почты в пользу третьих лиц).

Источники и литература

- 1) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (в ред. от 24.07.2023 № 339-ФЗ) // Российская газета. – 1996. – 6 февраля; Официальный интернет-портал правовой информации – <http://www.pravo.gov.ru>, 14.03.2024.
- 2) Новицкий, И.Б. Основы римского гражданского права. М.: Юрид. лит., 1972. – 296 с.
- 3) Мейер, Д.И. Русское гражданское право // СПС КонсультантПлюс.
- 4) Качалов, Н.В. Артели в древней и нынешней России. СПб., 1864. - 93 с.
- 5) Пахман, С.В. Обычное гражданское право в России. Юридические очерки. Т. I. СПб., 1877. - 447 с.

- 6) Исаев, А.А. Артели в России : диссертация... доктора наук / А.А. Исаев. - Ярославль, 1881. - 336 с.
- 7) Проект Гражданского Уложения 1910 г. – Текст: электронный // Фонд научной библиотеки УрГЮА: <http://lib1.usla.ru/>. – URL: <http://lib1.usla.ru/texts2/280.pdf> (дата обращения: 14.03.2024).
- 8) Синайский, В.И. Русское гражданское право. Выпуск II. Киев, 1915. - 451 с.
- 9) Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. СПб.: Изд-во бр. Башмаковых, 1908. Т. 1. – 515 с.
- 10) Гордон, М.В. Система договоров в советском гражданском праве / М.В. Гордон // Ученые записки Харьковского юридического института. - 1954. - № 5. - С. 65-87.
- 11) Вольф, В.Ю. Основы хозяйственного права / В.Ю. Вольф; М.: Финансовое изд-во НКФ СССР, 1928. - 151 с.
- 12) Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (в ред. от 02.02.1923) «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с "Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р."). (утратил силу).
- 13) Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Книга пятая. В двух томах. Том 1: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. – М.: Статут, 2006 // СПС КонсультантПлюс.
- 14) Федотова, Д.С. Договорное регулирование совместной деятельности исполнителей транспортных услуг по перевозке пассажиров и багажа : диссертация... кандидата юридических наук / Д.С. Федотова. - Ульяновск, 2020. – 215 с.